

A photograph of a railway track receding into a dense, misty forest. The scene is bathed in a soft, greenish-yellow light, creating a dreamlike atmosphere. The trees are tall and thin, with their trunks forming a natural frame around the track. The ground is covered in fallen leaves and low-lying vegetation.

ЛЯШКО ЕВГЕНИЯ

Поезд отправляется

12+

Евгения Ляшко

Поезд отправляется

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66573702

SelfPub; 2021

Аннотация

«Уважаемые пассажиры, поезд отправляется» – когда мы слышим эту фразу сидя в вагоне, то сразу превращаемся на некий отрезок времени в путешественника, который едет по заданной траектории из пункта «А» в пункт «Б».

А что если это не так? Сколько можно пожелать остановок до пункта «Б»? Новый маршрут желаний на себе испытали трое мальчишек. Им повезло прокатиться на паровозе детской железной дороги и увидеть то, о чём они мечтали.

Евгения Ляшко

Поезд отправляется

Глава 1

В этот долгожданный типичный для кубанской весенней погоды майский день с ярким солнцем сквозь мелкий моросящий дождик мы ранним утром стояли на перроне у блестящего электропоезда между родителями, друзьями, наставниками. Скоростная электричка должна была доставить нас из Краснодара в Ростов-на-Дону за каких-то четыре часа. В конечную же точку пути Новочеркасск, планировалось прибытие вечером.

Настроение было подпрыгивающее. То и дело я поправлял камуфляжную форму и прилаживал кубанку, выходящая пружинящей походкой мимо витрин магазинчиков. Я с нетерпением ждал этого путешествия и сейчас еле сдерживался. Ведь в свои четырнадцать, я побывал только на берегу Чёрного моря, да и то с роднёй. Мне так хотелось, испытать, что такое настоящая самостоятельная поездка без родителей. Понятно, что с нами будет неустанное око Валерия Семёныча. Но наставник из казачьего клуба это не то же самое, когда мамка с папкой суетятся вездесущей гиперопекой, словно я новорождённый.

– Виталик, ты главное от наставника ни ногой, хорошо? –

продолжает наставления мама.

Я киваю и вижу, двери открыли на посадку: «Ура! Поезд скоро отправляется!».

И вот расцелованные мамочками и получившие слова напутствия с пожеланиями от мужчин мы сидим в вагоне. Смотрю, мама даже слезу пустила. Платочком вытирает. Мне её как-то жалко стало и в то же время перед пацанами неудобно. Я помахал ей и уселся в кресло подальше от окна. Нам повезло, успели занять место, где между четырьмя сиденьями с высокими спинками установлен стол. Будет где расположиться с завтраком.

Поезд тронулся. За окном с нарастающей скоростью понесли знакомые картины родного города.

– Ну что хлопцы, доставайте продукты. Надо всё съесть, чтоб не испортилось, – командовал Валерий Семёныч.

В походном рюкзаке мамой были приготовлены бутерброды с колбасой, варёные яйца, крекеры и яблоки, а также термос с компотом из сухофруктов. Юрка и Сашка тоже вывалили припасы на стол. Запахло мясным осетинским пирогом и сладкими маковыми булочками.

– Налетай! Мне одному не справиться! – пригласил Сашка.

Он как самый упитанный из нас всегда имел еды на порядок больше. Но Сашка никогда не жадничал. Угощал всех. Его заботливая мама, повар в пиццерии, готовила вкусно и

для друзей не забывала накладывать порции.

Наставник достал фляжку с водой и свои любимые хрустящие гречневые хлебцы. Его привычка есть различные сухарики, всем давно была известна, поэтому уже ни кто не обижался, если он отказывался попробовать очередной шедевр домашней кухни одного из воспитанников военно-патриотического клуба.

Ребята взяли с собой пакетики чая и кипяток в термосе.

– Фу, что за выбор! – возмутился Юрка, когда прочитал название на этикетке Сашкиного чая.

– «Липовый», мне нравится, – жуя, улыбнулся тот.

– А у тебя какой? – вступился я за друга, с которым был знаком ещё с детского сада.

– «Имперский»! – гордо вскинул голову Юрка.

– Можно подумать тебе корону и скипетр к этому чаю принесут, – рассмеялся я.

– Ничего вы не понимаете! – нахохлился мальчишка.

– Валерий Семёныч чего Юрка задается? «Липовый» нормальный же чай не хуже его «Имперского»? – обратился к Валерию Семёнычу Сашка.

– Я вам конечно не знаток по чаю, но могу сказать, что на вкус и цвет друзей нет. Кому что ближе по душе, то для него и лучшее. Бывает что название громкое, а по ощущениям так себе пшик, а не вкус. А бывает и простенькое название, а после такого ароматного чая никакой другой напиток не хочется. Так что не о чем спорить, – махнул рукой наставник.

– Я не согласен, – Юрка выпятил нижнюю губу. – «Имперский» не может быть ни вкусным. Это же от слова «империя». Папа говорил, что имперский дух сильнее любого другого. Чтобы создать что-то великое, надо иметь имперское мышление. Вот я теперь всё только имперское, ну, или про империю выбираю, – уставился Юрка на нас троих исподлобья.

– А вот ты о чём. Тогда я с твоим папой согласен. Спасибо, что растолковал. Ты же, как один древний царь такое себе напоминание сделал. Куда ни глянь и будешь помнить, что рождён для чего-то великого, так? – улыбался сквозь усы Валерий Семёныч.

– Да! А что за царь? – заинтересовался Юрка.

– Да был такой. Царь Соломон звали. Чтобы не возгордиться и помнить, что даже цари это всего лишь люди написал себе на кольце напоминание. Надпись гласила «Всё пройдёт, пройдёт и это». Похвалит его какой-то льстивый прислужник или же народ радуется за дело доброе, а он глядь на кольцо и тут же не о своей славе сиюминутной думает. Понимает, что всё временно в этом мире. На будущее ещё хочет дела великие сотворить, не зацикливается на уже достигнутом, – пояснил наставник.

– Это как и в соревнованиях! – вдруг осенило меня.

– Точно подметил Виталик. Что нас ждёт в Новочеркаске? Кто ответит? – озадачил нас Валерий Семёныч.

– Ну, это, соревнование в троеборье, – удивлённо пожал

плечами Сашка.

– А ещё что? – продолжал буравить нас взглядом наставник.

– Я знаю! Вызов! Вызов самому себе! – подпрыгнул Юрка.

– Молодец! Кто-то говорит, что важно участие, а не победа. Но это не для нас. На войне сражаются, чтобы победить. Каждое соревнование это, прежде всего, победа над самим собой. Над вчерашним самим собой. Обязательно разберём всё, что получится достигнуть, и на что надо будет обратить внимание, тоже рассмотрим подробно. Физическая боеготовность это залог не только здоровья, но и выносливости. Тело закалять нужно постоянно. Оно тогда само вас в тонусе держать будет. Встал утром, а уже на пробежку тянет, чистым воздухом подышать, лёгкие расправить. Так и весь день потом спорится.

Мы дружно закивали. Хотя если честно и я думаю, что ребята со мной согласятся, пока особой радости от марафонских забегов мы не испытывали. Разве что когда подводили итоги и объявляли победителей. Всегда приятно если слышишь свою фамилию среди первых. Другое дело стрельба. Вот тут-то постоянно руки чешутся, к винтовке тянутся. Как дедушка говаривал – «У мужчины дух воина в крови».

Глава 2

Дорога пролетела незаметно. Успели, и поболтать, и кино в планшете посмотреть, благо Wi-Fi работал отлично, и

розеток для гаджетов было предостаточно. Я даже вздремнул немного. Около донской столицы поезд сбавил ход, а мы прилипли к окнам, вглядываясь в панораму города, растянувшегося по правому возвышенному берегу реки Дон. Куда хватало взгляда, виднелись суровые очертания из стекла и бетона.

Наставник указал нам, где на въезде по автотрассе стоит огромный памятник, тачанка запряженная тройкой лошадей. Конечно, с расстояния сложно было разглядеть грандиозный замысел скульптора, но уже то, что её видно на несколько километров говорило об исполинских размерах. Колёса застучали по мосту. Среди железных арок на нас смотрела, загруженная баржами и пароходами судоходная река. Не успели мы всем этим налюбоваться, как оказались на железнодорожном вокзале.

Следуя коротким установкам, и указаниям бывалого наставника мы перекусили в привокзальном кафе, быстро сменили электричку и помчались в Новочеркасск. Теперь нас всё больше интересовало то, что было снаружи. Железнодорожное полотно пролегалo вдоль реки. Там и тут справа по ходу движения виднелись рыбацьи катера и лодки, а по левой стороне пробегали мимо сначала пригород Ростова-на-Дону, а затем один за другим посёлки.

– Валерий Семёныч, правда, что станицы только у казаков бывают? – вспомнил я, старый спор с Юркой.

– Правда. Это же станы были воинские. Объединяли в себе посёлки и хутора, где казаки в куренях жили, – отозвался наставник.

– А что вы такой задумчивый, может печенье, будете, оно хрустящее? – спросил Сашка, вскрыв пачку овсяных круглейшей.

– Спасибо, – кивнул наставник, взяв предложенную галету. – Молодость вспомнилась. Учился я в этих краях. Порой студентами набьёмся в вагон «электрички-деревяшки» и давай под гитару песни петь, – как-то по-особому трогательно улыбнулся Валерий Семёныч.

– Во даёте, а что магнитол и плееров не было? – хмыкнул Юрка.

– А почему «деревяшки?» – изумился я, представив деревянные вагоны, в виде телег.

– Были у нас магнитолы. Но это другое. Это когда интересно вместе общаться. Вместе что-то делать. Заходишь в вагон, в котором только деревянные скамейки стоят, поэтому их в народе так ласково и окрестили «деревяшки» и время в пути незаметно пролетает. Вот как мы, когда в походе. Просто хорошо от того с кем рядом находишься и ни каких неудобств, словно не существует, – мягко проговорил седовласый казак.

Мы замолчали и даже отвлеклись от нового внешнего мира. Мне вспомнился наш последний выход в предгорье. Ребята из клуба. Запах костра. Запах приключений.

«Надо же, мы не успели далеко уехать, а я уже скучаю по дому» – с удивлением, где-то глубоко в груди, я почувствовал нотки грусти.

Столица донского казачества встретила нас пронизывающим ветром.

Подняв воротники камуфляжей, и втянув шеи, мы начали своё восхождение по крутому подъёму. Наставник обещал невероятное зрелище.

Прошагав вверх около километра, я воскликнул от восторга. Как из арабской сказки на меня огромными куполами в византийском стиле смотрел собор.

– Ого! А мы пойдём внутрь? – задёргался Сашка.

– Мы должны! Это Войсковой собор Донских казаков. Он третий по размеру храм в России. Выше только Московский Храм Христа Спасителя и Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге, – как всегда демонстрировал начитанность Юрка.

– Пойдём, но не сегодня. Нам обещали экскурсию в день отъезда, – усмехнулся Валерий Семёныч, понимая по восторженным возгласам, что должный эффект нас накрыл с головой.

Мы наспех обошли все памятники на просторной площади, не забывая делать фотографии на телефон, затем сели в маршрутку, которая шустро домчала нас до высокого здания гостиницы «Новочеркасск».

Как оказалось здесь уже расселились другие участники соревнований. Я стоял на стойке регистрации вместе с яйцкими казаками, по крайней мере, так гласила надпись на их куртках.

– Привет! Я Виталик. Мы из Краснодара, а Яицк это где? – полюбопытствовал я.

Мальчишка примерно одного со мной роста обернулся.

Он смерил меня через очки строгим взглядом и угрюмо поприветствовал: – Привет. Я Дима. Я из команды Екатеринбурга.

– А почему тогда вы Яицкие, а не Уральские? – недоумевал я.

– Переименовала Екатерина Вторая Яицкое войско в Уральское, чтобы предать забвению крестьянский бунт и затерять в истории восстание Емельяна Пугачёва. Городок Яицк называть Уральском стали, река Яик тоже имя поменяла на Урал, – сухо отчеканил Дима.

– Не слышал. Чего такой хмурый? – почему-то, несмотря на отстранённый вид говорящего меня, заинтересовал этот неведомый Пугачёв.

– Устал. Два часа разница во времени. Это для тебя сейчас семь часов вечера, а для меня уже ближе ко сну дело идёт.

– Да, неприятно, наверное, – попытался представить я. – Слушай, когда проспишься, я бы с тобой про Пугачёва пообщался. Никогда о нём раньше не слышал.

– Без проблем, но только после состязаний, – вымученно

улыбнулся Дима.

– Виталик, пошли! Семёныч уже всех оформил. Вечно ты где-то задерживаешься! – потянул меня за рюкзак, непонятно откуда выскочивший Юрка.

Глава 3

Утро напоминало сумасшедшую гонку. Просыпаться в другом месте та ещё забава. Вещи играли с нами в прятки. По четырёхместному номеру только и слышалось: «Где моя зубная паста?», «У кого утюг?», «Кто видел мою шапку?», «Кто взял мой телефон?!», «Чей рюкзак помял мою форму?!». Справившись с первыми порывами паники под строгим взглядом Валерия Семёныча, мы молча собрались и спустились в столовую.

Символика клуба на новой отутюженной форме и кубанки на макушках придавали нам уверенности. Берцы задавали шаг. Чтобы не опоздать к автобусу, завтракать пришлось на ходу. Хорошо, что помимо овсяной каши стояли тарелки с пирожками. Я хоть и терпеть не могу начинку яйцо с рисом, но сегодня был ей безмерно рад.

Торжественное построение на территории спорткомплекса университета имени Платова ознаменовало открытие казачьего троеборья между воспитанниками военно-патриотических клубов. Далее всё вертелось как в скоростном калейдоскопе. Три круга по четыреста метров на стадионе дались

тяжело. Я чувствовал, что вдыхаю непривычный воздух. В Новочеркасске было не так влажно как среди кубанских рек и лиманов и на порядок ветренее. Не жалея себя я рвался вперёд. Стрельба по мишеням из лазерного пистолета, казалось забрала последние силы. Я шёл в бассейн, даже не пытаюсь отслеживать, кто и как продвигается по турнирной таблице, ведь предстояло проплыть ещё две дистанции на пятьдесят и сто метров. У бортика я увидел Диму. Мы подмигнули друг другу на старте. Я не чувствовал спортивной злобы к соперникам. Мне хотелось выложиться по полной. Не ударить в грязь лицом, а если удастся, то и переплюнуть собственные достижения на тренировках.

И вот я вышел из здания бассейна. Все дистанции позади. Вдруг лёгкая дрожь стала пробираться коленки, и тошнота подкатывать к горлу.

«Хоть бы всё получилось!» – сжал я кулаки и бросил взгляд, где под белым шатром столпились судьи.

В толпе я выхватил сияющие глаза наставника: «Ура! Дело сделано!».

Огласили победителей. Мы с командой Екатеринбурга разделили первое место в командном зачёте. В личном зачёте в нашей группе я был первым, что заставляло моё сердце колотиться с бешеной скоростью.

Сразу после построения Сашка обнял нас с Юркой: – Не стыдно возвращаться!

– Ещё бы! – хлопнули мы друг друга по ладоням.

– Мне просто в этот раз не повезло, – немного сконфужено сказал Юрка, который по обыкновению всегда имел первое место в личном зачёте, а не последнее как сегодня.

– Или мы с Виталиком стали шустрее и сильнее тебя! – похлопал его по плечу Сашка.

– Вот ещё! Приедем домой, посмотрим, как я вас обоих на лопатки уложу! – огрызнулся Юрка.

– А зачем ждать? Давай сейчас! – выставил кулаки Сашка.

– Александр! – слышался голос наставника.

Мы вытянулись как суслики у дороги.

Валерий Семёныч пристыдил нас одним взглядом. Каждый сразу стал разглядывать шнурки на берцах, словно в этой жизни ничего более интересного не видел.

– Саша, пойдём со мной. Там кое-что сделать надо, – позвал наставник.

Сашка поплёлся вслед за Семёнычем. Я посмотрел на хмурого Юрку.

– Ладно тебе, там разница всего несколько миллисекунд, было бы из-за чего расстраиваться. Первое же место за Краснодаром!

– И за Екатеринбургом! – раздалось сзади.

– Дима! А твои где? – обрадовался я новому другу.

– Уехали в гостиницу. Я тебя увидел и отпросился поехать во втором автобусе. Он уже стоит. Пойдёмте, – с типичным для себя спокойствием поведал Дима.

– Я сейчас, – побежал к судейскому шатру Юрка.

Я посмотрел на Диму: – Подождём ребят? Юрка быстро Сашку притащит, он самый пряткий у нас.

Тот невозмутимо кивнул.

«Как мне кажется эти уральцы очень степенные люди в отличие от нас, говорливых южан» – подумалось мне.

Юрки не было минут пятнадцать.

– Семёныч застрял с оформлением дипломов. Сашка ему помогает. Остальных попросили ехать в гостиницу, – доложил он после разведки.

– Ну вот, а автобусы-то уже отбыли, – хмыкнул я и тут же добавил: – Так это ж недалеко, если напрямки. Айда пешком. Дима как раз про бунт Пугачевский расскажет.

– Идёт, – кивнул яицкий казачок.

Мы перешли проспект с плотным автомобильным движением и устремились узкими диковинными улочками среди частной застройки в ту сторону, где как нам казалось, была гостиница.

Надо отдать должное Диме. Он был великолепным рассказчиком. Уже с первых слов он полностью завладел нашим с Юркой вниманием.

– Считается, что это была крестьянская война, длившаяся два года. Некий Емельян Пугачев представился яицким

казакам Петром Третьим. Те поддержали Пугачёва и хотели вернуть ему власть, которую отобрала его жена Екатерина Вторая.

– Странно. Казаки это не глупые неучи. Это военная машина. Почему лжецарю поверили-то? – недоверчиво скрипелся Юрка.

– И другое тоже странно. Почему так долго шла война с невооружёнными крестьянами? – зашевелились противоречия в моей голове.

– Не такие уж и не вооруженные они были. Там заводы на Урале пушки для Пугачева отливали, – дополнил Дима, окончательно поставив меня в тупик.

– Это не может быть крестьянской войной. Такое только с внешними врагами бывает, – категорически заявил Юрка.

– Может, ты прав и не крестьянский бунт это был. Есть географические карты, на которых в одно и то же время и Москва и Санкт-Петербург как столицы указаны, а по сибирской части России линии фортификации стоят под две тысячи вёрст. Некоторые исследователи утверждают, что была огромная империя. По какой-то причине она раздробилась примерно в конце восемнадцатого века и эти её разрозненные части стали воевать друг с другом. Даже Наполеон пошёл на Москву в начале девятнадцатого века, прекрасно понимая, что он не на столицу России идёт, а на Московию. Есть одна книга, в которой описано, что наш царь Александр Первый давал советы Наполеону по оформлению мундира

военнослужащих французской армии. И даже общие медали выпускали. Согласись, так бывает между союзниками, а не врагами, – окончательно заинтриговал Дима.

От таких речей голова шла кругом. Этот юный любитель истории перевернул все мои познания. Вопросы роились один за другим, а ответы всё не приходили.

И тут Юрка выдернул меня из размышлений резким хлопком в ладоши: – Мы заблудились!

– В смысле? Мы же не в лесу? – развёл я руки в стороны, указывая на сгрудившиеся друг на друге частные домишки.

Дима протёр очки и изрёк: – Кажется, он прав. Это какой-то дикий уголок. Тут и плитка тротуарная больше на булыжники смахивает. И дома, словно им лет двести. И заборы все покосившиеся.

Пошёл дождь. Ветер усиливался.

– Куда вы нас завели, конспирологи! Здесь даже сотовая связь не работает, – с возмущением Юрка тряс мобильником.

– Город на холмах, вполне логично, что есть слепые зоны, где нет покрытия у мобильного оператора, – поправил очки Дима.

– Там, женщина, давайте у неё спросим! – заметил я в одном из дворов старушку, которая перекладывала дрова.

Гурьбой мы помчались к возможному спасителю.

Старушка выслушала нашу сбивчивую речь, молча улыбаясь. Зачем-то Юрка ей даже про троеборье рассказал. Он всё говорил, говорил, а ответа не было. Юрка умолк, а женщина всё улыбалась. Мы переглянулись.

– Она, что по-русски не понимает? – взглядывался в смугловатую бабушку Юрка.

И тут к нашему всеобщему облегчению пожилая женщина заговорила неожиданно мелодичным голосом.

– Внучки, поняла я вашу беду, не огорчайтесь. Направо вам надо. Дрова мне сегодня подвезли. Сейчас занесу в сарай, чтоб не размочило дождиком и выведу вас.

– А давайте мы вам поможем, – предложил я. – Показывайте что, куда.

За полчаса мы разложили кучу дров. Едва мы закончили, как хлынул ливень. Старушка нас завела к себе домой, где стоял запах старины и секретов. Простое жилище сразу напомнило дом моей бабули. Я часто гостил у неё летом в станции, казалось, знал каждый закоулок в пахнущем глиной саманном доме с белоснежными расшитыми занавесками, выбеленными балками под потолком, грубой массивной мебелью и железными кроватями с перинами, стоявшими вокруг стены, где была встроена печь.

– Ничего. Обождёте у меня пока. Хотите, я вам на кофейной гуще погадаю? – ставя закопчённый металлический чайник на печку, проговорила гостеприимная хозяйка и для усиления приглашения поставила миску с сушками на стол.

Делать было нечего. Желудок напомнил о своём существовании протяжным урчанием. Я уже было хотел присесть, но тут послышался голос нашего умника.

– Кажется, дождь заканчивается. Мы пойдём, – вышел Юрка вперёд.

– Вы мне так помогли. Теперь ни один дождь дрова не намочит. Чем же мне вас отблагодарить? А знаете что, подарю-ка я вам кое-что, – закружилась старушка по ящичкам в массивном деревянном чёрном буфете с крашеными железными ручками.

Мы как заворожённые смотрели на ловкие движения. И вот в руках у неё появились какие-то странные предметы.

«На рыболовную снасть похоже. Балда или бомбарда называется» – пронеслось у меня в голове.

– Держите, – протянула хозяйка изящный керамический поднос, где лежали белёсые продолговатые предметы по форме напоминающие поплавки, сквозь которые проходила красная шерстяная нить.

Мы машинально взяли подарки.

– Что это? – с лёгким испугом спросил Юрка, разглядывая шершавый предмет.

– А как случиться у вас хотение жгучее, так это раздавите и получите искомое. А коли захотите, чтоб вспять всё пошло, так вернитесь в самое начало, – вымолвила старушка.

После такого сообщения желание полакомится сушками, у меня быстро отпало.

– Благодарим, – выпалил Юрка за всех и быстро вытолкал нас на улицу.

– Мы же даже не спросили куда идти, – стал упираться я, очухавшись, когда мы уже были за забором.

– Что там спрашивать? Ты слышал, что она говорит? Это же явно тарабарщина! Сами дорогу найдём. Про право же бабулька упоминала. Вон смотрите, там справа как раз вышка виднеется, она на проспекте была, когда к гостинице подъезжали. За мной! – тараторил Юрка.

– А с этим что? – испытывая неловкость, проговорил я, уставившись на ладонь, в которой лежал презент.

– Мусорить не будем. По карманам. Вещица не большая. Потом выкинем, – ворчал Юрка, запихивая свой поплавок в нагрудный карман.

Я и Дима скопировали его движение.

Глава 4

Наше маленькое приключение в старинных улочках, коих полно и в родном Краснодаре, быстро вылетело у меня из головы, уступив место грандиозному концерту, который вечером устроили музыкальные коллективы казачьих клубов. Представление было не продолжительным, но ярким. Помимо традиционных выступлений хоров с казачьими песнями и искусной фланкировкой, зрителей порадовали воинственным танцем с кинжалами младшей группы хореографиче-

ской школы. Что они творили, было просто невероятно. Искусство владения холодным оружием у этих ребят было такое, что обзавидуетеся и взрослый.

Полный впечатлений и абсолютно обессиленный я отправил короткое сообщение маме и завалился спать. В мыслях продолжала отплясывать зажигательная музыка.

Сны не будоражили, а если и были, то я о них не вспомнил. Голова моя с утра была такой тяжёлой, словно её засунули в чугунный котёл. Виски давило. И с утра меня волновало только одно, чтобы головная боль скорее меня покинула. Сегодня можно было одеваться без спешки. Домой решили возвращаться в новой форме, чтобы и на фотосессии победителей молодцами смотреться и при встрече с родителями дома выглядеть подобающе героям.

На этот раз, хорошо позавтракав, мы вместе с другими гостями города на автобусе отправились в Воскресенский Кафедральный собор.

Несмотря на грозную величавость, монументальное сооружение дружелюбно приняло нас в свои объятия. Казалось, я растворился в глубине аромата ладана и расписных стен. Растительный орнамент соединил между собой картины из библии в единое целое некое космическое убранство.

Экскурсовод много чего говорил, но мне мало что запомнилось, разве что строили собор сто лет, и в усыпальнице храма покоятся четыре героя донских казаков, среди которых сам атаман граф Платов.

Юрка толкнул меня в бок на выходе: – Есть легенда, что под этим храмом точно такой же ещё один. Он тяжелый был и в землю провалился, а сверху новый построили.

– Тогда понятно, почему подвалы пятнадцать метров глубиной, – кивнул я и с радостью отметил, что посещение храма подействовало на меня исцеляюще, головная боль испарилась.

Нас сфотографировали на фоне собора. Я, отыскав в толпе яицких казаков, уже хотел попрощаться с Димой, но он сообщил, что его группа тоже направляется на предоставленном организаторами автобусе в Ростов-на-Дону. Это была хорошая новость. Дима знал много интересного и даже задавака Юрка, с любопытством помалкивал, когда тот говорил. Сгруппировавшись на одной стороне автобуса мы, то галдели как сороки, то затаив дыхание слушали очередные будоражащее воображение факты собранные любителем истории.

Через час автобус толкался в ростовских пробках. Городские пейзажи мало чем отличаются. Но я всё равно чувствовал существенное отличие – «я не у себя дома», поэтому мне казалось, что вот-вот и я увижу нечто не обыденное, нечто отличающее каждый город своей уникальной самобытностью. В приподнятом настроении я выхватывал взглядом очертания улиц и всматривался в лица прохожих.

Выяснилось, что далее наш путь будет лежать от Пригородного автовокзала к Главному железнодорожному вокзалу через весь город.

– Можно погулять по Ростову! – обрадовались ребята, на объявление наставников о значительном промежутке в нашем расписании, в тот момент, когда мы подъезжали к месту запланированной остановки.

– Это вряд ли. Погода, к сожалению, подкачала, – свернул радостные возгласы Валерий Семёныч.

За окном было уныло и холодно. Зелёная листва окутала деревья, крича о том, что скоро лето, но пронизывающий ветер нещадно теребил молодые листья и к прогулке такая погода действительно не располагала.

Мы уже приготовились к своей участи просидеть полдня в зале ожидания, как вдруг Юрка громко спросил: – А это что такое?

Все уставились куда-то вправо, в ту сторону, куда Юрка тыкал пальцем.

И тут я тоже его увидел. Блестящий, раскрашенный в чёрные и зелёные цвета небольшого размера паровоз проезжал мимо нас по узкоколейной железной дороге. В окнах вагонов сияли счастливые лица детей. Но самое потрясающее было в том, что машинисты были примерно нашего возраста.

Я почувствовал, как у меня отвисает челюсть.

– Ты что никогда детскую железную дорогу не видел? – услышался вопрос товарища из Екатеринбурга.

– Не-а. Расскажи!

– У нас тоже такое есть. Отдельное жд кольцо со своим ДЕПО. Дети в формате игр учатся ремеслу. Кто-то на машиниста, кто-то на проводника. В общем, там полное штатное расписание специалистов. Это весело.

– Валерий Сёменыч, давайте прокатимся на паровозе! – громко воскликнул Юрка, сразу смекнув как применить услышанное.

Затея понравилась не всем. Наставникам удалось договориться с водителем, довести нас до Главного ж/д вокзала и ребята не хотели покидать тёплый автобус, чтобы потом с пересадками добираться на общественном транспорте. Но мы стояли на своём. В конце концов, Я, Дима и Юрка выпросили для себя прокатиться один круг, который как нам сказал водитель автобуса, занимал около получаса. Именно благодаря ему нам и удалось посетить детскую железную дорогу, а всё потому, что сам водитель когда-то был там учеником.

– Пусть прокатятся, это не долго, а я пока кофе попью, – подмигнул нам пышноусый мужчина.

Глава 5

У нашего вагона стояла симпатичная девчонка-проводница в униформе. На вид она была старше меня на пару лет. Едва заметив её, я почувствовал, что меня бросает в жар.

«Ну, вылитая Лизка!» – со смешанными чувствами на-

хлынуло воспоминание.

Лизка училась в параллельном классе и сводила с ума одноклассников. Сероглазая Снегурочка не иначе. Все кто её видел, сразу влюблялись. Я понимал, что шансов у меня нет. Рядом с Лизкой почти всегда находился крепкий парень, который носил её портфель. По-своему тихо вздыхая, однажды я набрался храбрости и решил испытать судьбу. На праздник, когда девочкам нужно было дарить цветы, я улучил момент в коридоре школы и поздравил её большим алым тюльпаном с Женским днём. Она повертела его в руках и вернула.

– Что один остался? Жалко выбросить или на розы денег не хватило? – хмыкнула Лизка.

Слова застряли в горле. Я хотел кричать и не мог. Настолько неожиданно было то, что она сказала. Сбежав с последнего урока, я умчался домой. Поражённый в самое сердце, я залечивал своё самолюбие тем, что выкрикивая ругательства, удалял фотографии с её изображением из компьютера, которых накопилось предостаточно вследствие моей тайной слежки за объектом первой любви. За этим занятием и застала меня мама. Видимо я так распалился, что она прибежала из кухни проверить всё ли в порядке. Это был наш первый разговор о девочках. Она не стала мне ничего советовать, просто выслушала и сказала, что однажды я встречу ту, которая во мне увидит нечто ценное для себя, хотя в руках у меня вообще ничего не будет. Любят не за что-то, а просто

так. Это был очень необычный разговор, и я неожиданно для себя спросил у мамы, как она выбрала папу. Ответ поразил меня. Для неё важно было, чтобы её избранник продолжал расти и развиваться всю жизнь, оставаясь интересным. Она искренне боялась скуки. Именно тогда я понял, чем мои родители отличаются от остальных. Они всегда вместе проговаривают любые темы, они читают вслух книги и обсуждают мировые новости. Им действительно интересно быть вместе и в гости к кому-либо они тоже ходят вдвоём. Вот что значит спутница жизни, тогда осознал я.

И вот снова испытание по женской части, к которому я ну, ни как не был готов. Копия Лизки, нет, превосходящая по красоте девушка улыбается мне. Во рту пересохло. Коленки предательски подрагивали.

– Ваши билеты? – спросила проводница.

– Всё здесь, – протянул Юрка билеты. – Ох и прокатимся мы сейчас! Что там за вагончики, так и хочется пробежаться по всему составу.

Наверное, это был первый раз, когда я обрадовался его болтовне увлечёшкой нас в вагон, иначе я бы и дальше стоял как пень перед входом в поезд.

Парные мягкие сиденья не позволили усесться, всем трём на одном месте. Я и Дима устроились рядом сразу у входа, а Юрка всё выбирал, где сесть, изучая свободные места. Наконец он боком присел в параллельном ряду наискосок с

нами. Ноги выставил в проход и крутил головой.

– Слушайте, а вот интересно как использовали эти вагоны во время войны. Я прочёл на стенде у кассы, что дорогу запустили в 1940м и эти детские поезда были применены на нужды фронта, – рассуждал Юрка.

– Как-то использовали, – задумался я. – Знаешь, лучше пофантазировать о будущем. Представь, как будет выглядеть железная дорога через сто лет или через тысячу?

– Я чё тут думать, не будет ни какой железной дороги. Космические шатлы и весь транспорт, – хохотнул Юрка.

– А я бы посмотрел, как секретные вагоны устроены, в которых ракеты по стране перевозят, – мечтательно протянул Дима, протирая запотевшие очки.

И тут снова появилась она.

Проплыла, словно фея и торжественно объявила: – Уважаемые пассажиры, наш поезд отправляется, прошу занять ваши места.

Юрка хмыкнул, поглядывая на детвору вокруг: – Ага, «ваши места», не стогнать же детей, если они твоё место заняли.

Проезд медленно тронулся. Юрка продолжал что-то ворчать. Дима уставился в окно, а я всё не мог оторвать глаз от прекрасной проводницы.

Вдруг Юрка вскочил: – Так, тут всё понятно, надо пройтись по вагонам! Айда со мной!

Проводница немедленно подошла к нему: – Пожалуйста,

присядьте. Нет нужды перемещаться между вагонами.

Юрку это замечание только раззадорило.

Ухмыляясь, он демонстративно прошёл к двери и повернулся к проводнице: – И чё ты мне сделаешь?

Как в беспамятстве, я поспешил на защиту своей феи.

– Прекрати, она на посту, чё пристал! – встал я между ним и дверью.

Юрка словно ждал этого и навалился на меня со всей силы. Дима подскочил нас разнимать. Юрка вывернулся и открыл дверь. Мы за ним. Проводница следом.

Соседний вагон разительно отличался от того, в котором мы только что находились.

– Это у вас тут что? – веселость и бравада Юрки улетучилась.

– Я, я не знаю, – заморгала проводница, начальственная уверенность которой куда-то тоже испарилась.

На полу и на сиденьях сидели люди. Старики, женщины, дети. Их каменные лица пугали до глубины души. Словно застывшие тени они смотрели в пустоту перед собой. Я обратил внимание, что все как-то странно одеты. И не по сезону и не по моде. Вообще не понятно как. И тут меня приковал к себе новенький плакат между окнами. Я видел такой не раз в музее и на картинках. Женщина в красном одеянии с листовкой в руке и со штыками позади, а над ней красными буквами горело «РОДИНА-МАТЬ ЗОВЁТ!».

– Этого не может быть, – услышал я шёпот девушки-проводницы.

Я проследил её взгляд и обмер. За окном из тумана проглядывали скалистые горы вперемешку с лесом.

Глава 6

Впереди открылась дверь, и к нам навстречу выбежал чумазый паренёк.

– Вот вы-то мне и нужны! Так, красотуля, ты в последний вагон, в остальные за мной!

Моя фея проронила: – Я Светлана.

Но всё же безропотно ретировалась к двери, из которой мы только что вышли. В просвете проёма между вагонами я снова увидел ростовскую детвору. Дверь захлопнулась. И тут же открылась. В проёме стояла санитарка в военной форме, а за ней виднелась такая же мрачная картина с беженцами.

– Эй, особое приглашение нужно! – одернул меня паренёк. – Быстрее там пацаны совсем зашиваются!

Ничего не понимая, но, не задавая лишних вопросов, мы проследовали за новоиспечённым командиром к голове поезда. По лестницам через вагон с углём мы забрались в кабину машиниста. Взмыленные грязные мальчишки и молодая женщина лопатами кидали уголь в топку паровоза.

Несмотря на невыносимую жару меня, пробрал озноб. Спёртый тяжелый воздух съёжил лёгкие, дышать было

нечем.

«Все на фронте. Железнодорожники вообще первыми встали на рельсы войны. За счёт вот таких малолеток и женщин ведь прошла вся эвакуация в тыл. Да и потом они вкалывали по полной, и погрузкой занимались, и рельсы после бомбардировок восстанавливали, и паровозы чинили под руководством стариков» – передернуло меня от представленного масштаба невзгод выпавших на долю ребят, которые добровольно взвалили себе на плечи тяжкий труд.

– Отдохните, я подмогу привёл! – прокричал сквозь грохот паровоза паренёк.

Мы без разговоров сбросили куртки и схватились за лопаты, забрав их из ослабленных рук. Пот лился ручьём. Мы кормили жерло вулкана нёсшего нас в неизвестном направлении.

Через какое-то время нас тоже сменили свежей силой новобранцев. Мы перебрались в ближайший пассажирский вагон, ожидая, что нас снова могут позвать.

Первый заговорил Дима: – Мы на Урале, узнаю знакомые места.

– Как мы могли тут оказаться? – стукнул кулаком по ладони Юрка.

– Надо подумать, – начищал от сажи закопчённые очки Дима.

– Эх, нет сил, чтобы думать, мозг надо покормить, хоть бы

какая конфета завалилась, – пыхтел Юрка, обшаривая карманы.

И тут он с перекошенным лицом вытащил из нагрудного кармана куртки белые осколки с красной ниткой.

– Юрка это я, когда ты за меня хватался, а я тебя отталкивал, видимо раздавил, извини, – почесал я виновато нос, но тут меня осенило: – Не это ли причина того, что мы здесь?

– Я об этом тоже подумал, – прошептал Юрка оглядываясь.

Но удручённым пассажирам вокруг было не до нас.

Мы с Димой переглянулись и нырнули в свои карманы. Наши презенты от Новочеркасской благотельницы были целы.

– И чё дальше? – сосредоточенно разглядывал поплавки Юрка.

– Раздавим второй, – хмыкнул я, сжав кулак.

Шершавый поплавок затрещал и треснул. Ничего не произошло.

– Давайте в другой вагон пройдем, а Виталик дверь откроет, – предложил Дима, и, встретив наши непонимающие взгляды, добавил: – Попробуем смоделировать, как это было в первый раз при перемещении сюда, тогда мы все вбежали в соседний вагон.

Скрывая дрожь, не уверенной рукой я открыл дверь, ведущую к угольному вагону. Серая невесомая паутина накрыла нас с головой, втянув в новое пространство.

– Почему так темно и холодно? – отстукивая зубами, еле выговорил я.

– И тихо, – прошептал Юрка.

– Мы что в холодильнике? – предположил Дима. – Я чувствую, что мы движемся. Если мы всё ещё в поезде, то это вагон рефрижератор.

– Доставайте телефоны, мой мобильник разрядился. Надо фонарик включить, – посетовал Юрка.

Удивляясь, как сам не догадался применить мобильник, я быстро осветил помещение. Нашему взору открылись груды коробок.

– Это же еда! – схватил Юрка короб, на котором наклейка гласила «Сыр».

– Открывай! – обрадовался Дима.

– Согласен. Это не воровство. Мы голодны, и нам надо согреться, чтобы не замёрзнуть. Кто знает, сколько мы ещё здесь пробудем. В отличие от других вагонов рефрижераторы запираются снаружи, – потрошил Юрка упаковку.

По стенам виднелся толстый слой наледи. Я соскрёб снег и стал умываться.

– Виталик, чистюля, – хохотнул Юрка и, бросив распаковку, последовал моему примеру.

Нам удалось привести себя в порядок. Видимо в стрессовой ситуации мы действовали на автопилоте, исполняя ин-

струкции из устава.

Сыр был в форме брусочков по размеру с карандаш.

– Чё-то какой-то не очень у него вкус, – разжёвывал Юрка.

– Не хватает слова «имперский» иначе твоё мнение было бы другим, – пошутил я.

Юрка рассмеялся: – Да. Это так. Но шутки шутками, а что нам теперь делать?

Дима поправил очки на раскрасневшемся от холода носу: – Давайте рассуждать логически. Скоро закончится зарядка на всех телефонах. Через какое-то время мы окажемся в темноте. Главная задача будет не уснуть. Это раз. Полагаю, продуктовые поезда не ездят на дальние расстояния. Значит, нас скоро обнаружат. Это два.

– Хорошо разложил. А если покричать и постучать? – предложил я.

– Отличная идея, хоть согреемся! – ломанулся Юрка к откатной двери и стал колотить в неё руками и ногами.

Я переместился следом и вдруг увидел большую красную кнопку в жёлтом квадрате рядом с дверью. Не терзаясь догадками, я решил нажать. Дверь бесшумно распахнулась. Перед нами был длинный коридор, как если бы мы вышли не из холодильника, а из купе. За окнами на бешеной скорости мелькали размытые виды окрестностей.

Мы выскочили в тёплый коридор. Дверь через минуту автоматически закрылась.

– Ого! Технологии, однако, суперские здесь! Виталик ты

нас, куда закинул-то? Мы в какой год прибыли? – застрекотал Юрка.

– Смотрите, – указал Дима на металлический шильдик, прикреплённый к стене.

– Так, так, так. Это поезд на магнитной подушке! Базовая скорость восемьсот километров в час! Так это самолёт на рельсах, а не поезд! – изумлённо зачитал Юрка.

– А ты говорил шатлы. От железнодорожных магистралей никогда не откажутся, они надёжные. Сам подумай с точки зрения физики толкать легче, чем в воздух поднять, – хлопнул я по плечу Юрку.

– Точно! Ладно. Давайте пока нас никто не обнаружил тикать отсюда. А то мало ли вдруг тут роботы одни, попробуй им растолкуй, что мы здесь делаем. Дима доставай! – командовал Юрка.

– А куда мы попадём? – медленно проговорил Дима, вытаскивая поплавок.

– Не факт что, домой, – напрягся я.

– Что там бабуля про возвращение говорила? – нахмурился Юрка.

– Вроде в начало надо идти, чтоб решить вопрос, – пожал плечами я.

– Правильно. Говоря словами Кузьмы Пруткова «зри в корень». Любую задачу так решить можно. Идём в начало, – бравым голосом провозгласил Юрка.

– А начало это где? – уставился я на него.

– В начало, в начало? Так это, надо идти в голову поезда. Это же и есть начало! – взмахнул Юрка указательным пальцем правой руки по ходу движения поезда.

– Точно. Юрка, ты голова! – обрадовался я. – Дима, дави овальчик и открывай дверь.

Новое перемещение не заставило себя ждать. Мы выпрыгнули в тамбур. Это был другой тамбур. В отличие от предыдущего окружения из светлого блестящего пластика, здесь нас встретила толстостенная выкрашенная серой краской дверь, по виду больше подходившая для подводной лодки. В ноздри ударил терпкий технический запах. В коридоре горел свет, и одно из купе было открыто.

Шагая туда, я почувствовал нечто новое и тут же поделился догадкой: – Эй, поезд стоит!

– И давно стоит, – послышался голос позади.

Мы резко обернулись. К нам направлялся добродушного вида старичок в костюме с галстуком.

– А вы тут как? От основной группы отстали? Курсанты, поди, какие? Ну, я вам покажу тут маленько, – подмигнул неожиданный гид.

– Что это? – кивнул в сторону купе Юрка.

Я заглянул внутрь и ахнул. Вместо коек там был пункт управления, напоминавший кабину машиниста, только без окон.

– Это пост начальника штаба БЖРК, – последовал ответ.

– Извините, а как БЖРК расшифровывается? – спросил Дима.

– Боевой Железнодорожный Ракетный Комплекс, в просторечии тот самый «ракетный поезд», – улыбнулся старик.

И тут на нас полился поток информации от человека, который явно любил своё дело. Он с гордостью рассказывал нам историю от самого создания комплекса. О легендах его окутывавших долгие годы.

– По русской военной классификации это «Молодец», а натовцы за рубежом назвали «Скальпель». Наш «Молодец» был полностью автономной мобильной пусковой системой запуска межконтинентальных баллистических ракет с ядерными головками. Было время, когда мировые лидеры просили, чтобы эти поезда из ДЕПО не выпускали. Так страшно им, было, а сейчас как видите это лишь экспонат, – вещал музейщик.

– Не понял. Как это просто экспонат? Как могли от такого отказаться? – выпалил Юрка.

– Не переживай сынок. Пришли новые люди. Уже поставили подобный поезд на рельсы. «Баргузин» называется. Хоть и поговаривают, что проект заморожен. Но я в это не верю. В арсенале империи должно быть самое разное оружие, – подмигнул старик.

– Хм, а почему это для империи важно? – уставился на него с восхищением Юрка.

– Одни страны трясутся только за собственную душу. А

есть те, которые заботятся о мире. О мире на всей планете. Наличие ядерного оружия, которое спрятано и может нанести ответный удар, если кто замыслит напасть, останавливает начало третьей мировой войны. Боятся оружия возмездия. Кто-то говорит, что Россия гонку вооружений затеяла. Не верьте. Это наши учёные с военными на опережение работают, знают они, только слабость державы проявится, так тут же найдутся охочие до ресурсов нашей родины.

В конце вагона открылась дверь, молодой мужчина замал руками: – Иван Михалыч, новая группа на входе ждёт!

– Ох, и заболтался я. Вон там возьмите буклетки почитать, в них много чего любопытного написано, – заговорщицки подмигнул музейщик на стойку в углу и побежал к зовущему.

– А где выход? – вдогонку крикнул я.

– Прямо идите, не ошибётесь, идите в начало, – обернулся старик.

Юрка почесал затылок и изрёк: – «... чтоб вспять всё пошло, вернитесь в самое начало...». Пойдёмте. Мы всё время шли вперёд. А здесь, чтобы выиграть, надо было повернуть назад. То есть в самое начало.

Я почувствовал, что меня трясёт. Открыл глаза и сощурился. На фоне солнечных зайчиков на меня смотрело лицо Светланы.

– Конечная. Пора выходить.

– Света! Ты цела!

– Конечно, цела. А откуда моё имя знаешь? А ну да на табличке прочёл, – отмахнулась девушка и, выпрямившись громко объявила: – Конечная станция. Спасибо, что были с нами. Не забывайте вещи. Приходите ещё.

Бойкий Юрка потащил меня за рукав: – Пошли! Чё расселся?

Дима уже стоял на выходе, поправляя очки.

Я был ошарашен и поражён.

Встал, огляделся: «Вроде снова Ростов».

Я медленно поплёлся вслед за ребятами.

«Неужели это был всего лишь сон» – грустно посмотрел я на отъезжающий состав.

Рядом со мной по бокам застыли мои товарищи.

Вдруг Юрка резко повернулся ко мне. На лице пылал восторг.

– Я думаю, железные дороги всегда будут. Ни одна цивилизация не обойдётся без них, – поделился он своим открытием.

– Как и казаки, – просветлел я, вспомнив слова отца «Воинское сословие это основа любого государства».

– Да-а-а, без нас никуда, – медленно проговорил Дима, рассматривая буклет из Музея Холодной войны.